

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ? (Размышления о социальных ожиданиях и профессиональных реалиях)

КРАСИНСКАЯ Людмила Федоровна – д-р пед. наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения. E-mail: lfkras@yandex.ru

***Аннотация.** В статье раскрывается противоречие между социальными ожиданиями в отношении преподавателей высшей школы и реальными условиями, в которых осуществляется их профессиональная деятельность. С одной стороны, появились новые требования к компетентности преподавателей, обусловленные тенденциями развития образования, и прежде всего – бурным развитием информационных технологий. С другой стороны, преподаватели находятся в неблагоприятной ситуации, вызванной издержками государственной образовательной политики (бюрократизация деятельности вузов, сокращение кадров, ухудшение условий труда, увеличение нагрузки и др.), а также неэффективным внутривузовским управлением, дисбалансом интересов администрации и рядовых сотрудников.*

***Ключевые слова:** компетентность преподавателя, тенденции развития высшего образования, государственная образовательная политика, бюрократизация деятельности вузов, увеличение учебной нагрузки, неэффективное внутривузовское управление, снижение трудовой мотивации преподавателей*

Динамичные и противоречивые изменения в мировой политике и экономике, очередной виток научно-технической революции и связанные с этим технологические преобразования производства порождают новые требования к учреждениям профессионального образования и вновь поднимают вопрос о «компетентности» преподавателя: каким он должен быть, чтобы соответствовать духу времени? Это не такой простой вопрос, как кажется на первый взгляд, особенно если посмотреть на него глазами студентов, глазами работодателей, испытывающих дефицит квалифицированных кадров, глазами чиновников Министерства образования и науки РФ (МОН РФ), вузовской администрации, а также самих преподавателей, которые находятся в незавидном социальном положении. В статье рассматриваются новые требования к позиции преподавателя, обусловленные тенденциями развития высшего образования, а также анализируются факторы, которые могут стать препятствием на пути

прогрессивных изменений в вузовской среде. То есть вопрос: «Каким должен быть преподаватель?» – закономерно перетекает в рассуждения по поводу того, а сможет ли он стать таким в условиях противоречивой общественной ситуации, множества накопленных в высшей школе проблем и издержек государственной образовательной политики?

Социальные ожидания

За последние годы профессиональная деятельность преподавателя претерпела существенные изменения, что связано как с тенденциями развития образования в мире, так и с реформированием высшего образования в стране. Перед вузовскими коллективами поставлены новые задачи, а необходимость их решения заставляет преподавателей критично оценивать свою компетентность и наращивать новые знания. К значимым тенденциям развития отечественного образования можно отнести следующие: стремление интегрироваться в миро-

вое образовательное пространство, коммерциализация деятельности вузов, усиление конкуренции между ними, расширение массовости и платной доступности высшего образования, его непрерывность и диверсификация, появление новых образовательных технологий, связанных с достижениями в области информатики и связи.

Проводимая в течение последнего десятилетия реформа, направленная на *интеграцию российской высшей школы в европейское образовательное пространство*, привела к существенным изменениям: к выстраиванию вузовской иерархии, к внедрению различных уровней подготовки (бакалавриат, магистратура, аспирантура), к реализации компетентностно-ориентированных образовательных стандартов и использованию нового механизма учета освоенного содержания образования в виде кредитов. Преподавателям пришлось по ходу всех этих нововведений оперативно решать вопросы диверсификации образовательных программ с учетом комплекса компетенций, которые должны быть сформированы у студентов по окончании каждого уровня профессиональной подготовки. Основная трудность заключалась и заключается в том, что все преобразования в высшей школе оказались недостаточно проработаны и не получили должного нормативно-методического обеспечения со стороны Минобрнауки РФ. В настоящее время остается еще много нерешенных вопросов, касающихся научно обоснованного перечня компетенций выпускников вуза, технологий их формирования и оценивания, грамотного соотношения фундаментальной и специальной, практической и теоретической подготовки студентов, эффективной организации их самостоятельной работы и др.

Серьезные геополитические проблемы в мире и сложное финансово-экономическое положение страны заставляют Правительство России уделять повышенное внимание наращиванию обороноспособности и развитию приоритетных отраслей

производства. В этих условиях перед высшей школой выдвигаются задачи по подготовке специалистов, прежде всего – инженерно-технического профиля, а также по увеличению объема и повышению эффективности научных исследований. Высшая школа уже давно рассматривается как часть экономической подсистемы государства. Правительство призывает вузы повышать доходность своей деятельности за счет расширения *платных образовательных услуг и коммерциализации научных разработок*. Увеличение экономической составляющей в деятельности высшей школы требует от преподавателей развитых предпринимательских способностей, новых знаний из области рыночной экономики, финансов, маркетинга.

Усиливающаяся *конкуренция между образовательными учреждениями*, особенно в условиях неблагоприятной демографической ситуации в стране, стимулирует вузы наращивать материально-технические и кадровые преимущества, побуждает устанавливать партнерские контакты с различными учреждениями и организациями, налаживать международные связи, организовывать различные пиар-акции и таким образом работать на свой бренд. Появившаяся в стране иерархия высших учебных заведений, хотя и создает неравные условия для развития всех вузов, в то же время является стимулом для роста профессиональной активности преподавателей. В ситуации конкуренции вопросы стратегического управления высшей школой, взаимовыгодного партнерства, рекламы связи с общественностью выдвигаются на первый план. С учетом того, что долгие годы преподаватели работали в устойчивой консервативной среде, у них не сформированы многие компетенции, связанные именно с бизнес-процессами, в том числе культура предпринимательства.

Новые требования к профессиональной компетентности преподавателя обусловлены и такими тенденциями развития высше-

го образования, как его *непрерывность, расширение массовости и платной доступности*. Так, непрерывность профессиональной подготовки требует обеспечения реальной преемственности программ и технологий на всех ступенях обучения. Создание многоуровневых университетских комплексов, которые объединяют в своей структуре учреждения среднего, высшего, дополнительного профессионального образования, ставит перед преподавателями задачу удовлетворения образовательных потребностей всех категорий обучающихся (разного возраста и уровня учебной подготовки), в том числе за счет дифференциации педагогических подходов и технологий обучения. Наблюдаемые в нашей стране массовость и платная доступность высшего образования также нацеливают преподавателей на поиск методов обучения, позволяющих вывести студентов на приемлемый качественный уровень независимо от их интеллектуальных способностей.

Большая часть новых требований к компетентности преподавателей связана с *информатизацией образования*, широким распространением Интернета и активным использованием студентами гаджетов. Именно сейчас, когда меняются способы получения информации, приходит понимание того, что традиционные образовательные технологии стремительно устаревают. Почти все студенты имеют доступ к Интернету; благодаря наличию у них ноутбуков, планшетов, смартфонов, айфонов преподаватели могут использовать различные Интернет-ресурсы, образовательные мобильные и веб-приложения, которые, во-первых, разнообразят обучение и повышают познавательную мотивацию, во-вторых, позволяют учиться в любое время и в любом удобном месте. IT-специалисты считают, что уже сейчас можно разработать электронные учебники с такими интерактивными заданиями, которые в разы повысят учебную мотивацию студентов, а стремительная геймификация в образовании

создаст мощнейший педагогический ресурс, так что при умелом использовании этих технических возможностей реально в достаточно быстрые сроки преобразовать весь процесс обучения в высшей школе.

Нельзя не отметить и еще одну тенденцию, имеющую революционный характер, – *переход части образования в онлайн*, причем, по мнению экспертов, этот сегмент в ближайшее время будет стремительно расти [1]. Массовые открытые онлайн-курсы (massive open online course – MOOC) имеют огромные перспективы в силу своей доступности и высокого качественного уровня. Формирующееся глобальное сообщество открытых образовательных проектов позволяет преподавателям со всего мира распространять свои идеи, а студентам получать самые передовые знания из разных областей науки и практики. В нашей стране также появляются первые онлайн-курсы, первые онлайн-университеты, дающие профильное и дополнительное профессиональное образование. Именно о перспективах развития образования в цифровую эпоху говорили участники Международной конференции по новым образовательным технологиям «EdCrunch», которая проходила в Москве 18–19 октября 2014 г. [2]. В рамках конференции активно обсуждались вопросы, касающиеся геймификации образования, создания комбинированных образовательных сред, сочетающих возможности онлайн- и офлайн-обучения, перспективы использования в учебных заведениях мобильных приложений, скайпа, соцсетей и др.

Информатизация привела к тому, что в учебном процессе смещаются приоритеты: главным становится не запоминание большого объема информации, а развитие мыслительных способностей студентов, связанных с отбором и анализом данных, синтезом различных идей, решением типичных и нестандартных, творческих задач. Современным специалистам нужны как метакомпетенции, позволяющие самостоятельно

приобретать новые знания, так и узкие (уникальные) компетенции, которые необходимы для осуществления экспертных функций. И высшее образование должно отвечать этим запросам общества. Преподаватели понимают, что пришла пора переоснащаться: важно не столько умение ретранслировать знания, сколько умения управлять учебной деятельностью студентов, ориентировать их в информационном потоке, помогать подбирать учебные ресурсы, формировать навыки самообучения, командной работы, выполнения творческих проектов, подготовки презентаций, решения профессиональных кейсов, создания портфолио и т.п.

Но для этого преподаватели сами должны быть компетентны в этих вопросах. От них требуется уверенное владение технологией подготовки и проведения интерактивных презентаций, виртуальных экскурсий, имитационного лабораторного практикума, компьютерного тренинга, вебинара, видеоконференции, умение разрабатывать электронные учебные пособия, дополненные мультимедийными элементами, составлять наборы кейсов, тестовые задания, а также использовать компьютерные инструменты мониторинга учебной деятельности студентов. В идеале вузовские преподаватели должны уже сейчас быть готовы к созданию конкурентоспособных онлайн-курсов, так как, по мнению участников конференции «EdCrunch», в ближайшие 10 лет учебные заведения перейдут на смешанный тип обучения, то есть будут совмещать классическую педагогику и МООС.

Как показали результаты проведенного нами исследования, существует проблема неподготовленности вузовских преподавателей (даже технических вузов!) в области современных образовательных технологий [3]. Для сравнения заметим, что в бизнес-среде интерес к цифровым технологиям, к разработке образовательных веб-сайтов и мобильных приложений чрезвычайно высок. Но именно новых подходов в препода-

вании ожидают от своих наставников студенты. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что, ранжируя качества «идеального преподавателя», студенты на первые места поставили не только профессиональные и личностные качества (умение увлечь предметом, доступно излагать учебный материал, справедливость, доброжелательность, чувство юмора, высокий интеллект), но и способность преподавателя быть современным, идти в ногу со временем.

Таким образом, *остро осознается общественная потребность в компетентном, чувствительном к инновациям и мотивированном в своем профессиональном развитии преподавателе*. Правительство ожидает от высшей школы помощи в решении стратегических задач, что невозможно без повышения эффективности научной деятельности и подготовки кадров для ускоренного развития экономики и обеспечения обороноспособности государства. Работодатели выражают надежду, что вузы наконец-то будут снабжать их специалистами, способными как к квалифицированной исполнительской деятельности, так и к инновационным поискам и «прорывным» решениям. Студенты верят, что преподаватели смогут подготовить их к работе в условиях конкурентной среды и со временем сделают процесс обучения более разнообразным и увлекательным. МОН РФ и региональные органы управления образованием ожидают, что преподаватели с энтузиазмом и творчески будут реализовывать все идеи, намеченные реформой, и эти масштабные преобразования помогут высшей школе выйти на новый уровень, обеспечивающий мировую конкурентоспособность российского образования. Итак, потребность налицо, но существуют ли реальные возможности для ее удовлетворения?

Профессиональные реалии

Первые вопросы, которые возникают в контексте обсуждаемой проблемы. 1. Есть

ли у преподавателя внутренние ресурсы, чтобы соответствовать этим общественным ожиданиям? 2. Что делает государство, в том числе МОН РФ, чтобы преподаватель не думал о финансовых проблемах, стремясь обеспечить достойный уровень жизни, а сосредоточил все внимание на занятии наукой и передаче накопленных знаний студентам? Следует напомнить, что преподаватели долгие годы работают в непростых условиях: с одной стороны, перманентное реформирование системы образования требует немалых временных затрат и профессиональных усилий, необходимых для реализации «спущенных сверху» инициатив, с другой стороны, за свой труд, если учитывать его интеллектуальную сложность, преподаватели не получают достойного материального вознаграждения. В настоящее время эмоциональное самочувствие преподавателей резко ухудшилось, что объясняется негативными тенденциями в высшей школе, вызванными социально-экономической ситуацией в стране и издержками государственной образовательной политики.

Проведенное нами год назад исследование «Реформа высшего образования глазами преподавателей» показало, что подавляющее большинство респондентов признают крайнюю необходимость изменений в системе высшего образования, однако при этом только 11,9% одобряют проводимую реформу, 63,4% относятся к ней отрицательно, остальные затруднились с однозначным ответом [4]. В числе первоочередных мер, позволяющих реально повысить качество профессиональной подготовки будущих специалистов, респонденты предложили следующие: повышение заработной платы преподавателя (высокие зарплаты создадут необходимую селекцию кадров), отвечающее современным потребностям материально-техническое оснащение образовательного и научного процессов, отбор абитуриентов по уровню интеллектуального развития, укрепление связей

высшей школы с производством. Министерство пошло по пути менее затратных преобразований: внедрение уровневой системы профессиональной подготовки, новых образовательных стандартов, ориентированных на формирование компетенций выпускников, расширение активных и интерактивных форм преподавания, объема самостоятельной работы студентов и т.п.

За прошедший год ситуация в вузах резко ухудшилась. Что же не устраивает преподавателей? Мы не стали проводить повторное Интернет-анкетирование, как год назад, а в качестве исследовательского метода использовали анализ Интернет-ресурсов: материалов, которые публикуются на сайтах сообщества преподавателей (например, Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность»), обсуждение проблем высшей школы на различных форумах, комментарии к статьям в социальных сетях и т.п. Анализ этих материалов показал, что преподавателей не устраивают изменения в высшей школе, связанные, прежде всего, с образовательной политикой, осуществляемой МОН РФ, а также с характером внутривузовского управления. Среди них преподаватели чаще всего называют следующие:

- 1) сокращение профессорско-преподавательского состава вузов, ухудшение условий трудовой занятости (перевод преподавателей на неполную ставку, заключение с ними гражданско-правовых договоров);
- 2) увеличение учебной и учебно-методической нагрузки;
- 3) игнорирование мнения академического сообщества по вопросам реформирования высшей школы;
- 4) бюрократизация деятельности вузов, возрастание объема отчетной документации;
- 5) невыполнение правительством обещаний по увеличению заработной платы, диспропорции в оплате труда администрации и рядовых преподавателей;

б) неэффективное внутривузовское управление, дисбаланс интересов администрации и рядовых преподавателей.

В настоящее время преподавателей в большей степени беспокоит *увеличение учебной нагрузки и сокращение кадрового состава* вузов. Чтобы выполнить указания Президента о повышении заработной платы [5], администрация вузов увеличивает учебную нагрузку (во многих вузах до 900 часов без учета квалификации и должностного статуса, то есть одинаково для ассистентов и профессоров) и, соответственно, сокращает кадровый состав, ухудшает условия трудовой занятости (перевод на неполную ставку, заключение договоров с преподавателями). В целях оптимизации затрат также уменьшается количество времени, отводимое на конкретные виды учебной деятельности (проверка рефератов, контрольных работ, консультации, научное руководство аспирантами и т.п.).

Все это происходит на фоне значительного *возрастания объема учебно-методической работы*, вызванного необходимостью создавать электронные учебно-методические материалы для студентов бакалавриата, магистратуры, а теперь еще и аспирантуры (с принятием соответствующих ФГОС). По сути, речь идет о скрытой эксплуатации труда преподавателей. Мы однозначно солидарны с коллегами, что в условиях бесконтрольного повышения нагрузки (примерно в полтора раза) все разговоры о росте зарплаты становятся профанацией. В связи с этим хочется заметить, что нет более верного способа потерять доверие людей, как задним числом изменить договоренности, причем к своей выгоде. Такое проявление нечестности, необязательности со стороны управляющих органов достаточно остро переживается преподавателями (согласно русской поговорке, «обещанного три года ждут, а на четвертый отказывают»).

Преподавателей также не устраивает отношение к ним со стороны чиновников

МОН РФ, которые *не учитывают мнение академического сообщества* и при этом допускают серьезные управленческие промахи. Так, например, болезненный для всех вопрос закрытия неэффективных вузов решается бюрократическим путем, без общественного обсуждения критериев оценки их деятельности. Общественного обсуждения требуют и вопросы слияния учебных заведений (насколько это необходимо?), введения рейтинговой системы оценки деятельности преподавателя и связанного с ним эффективного контракта, так как в ситуации усиливающегося во многих вузах административного произвола эти средства стимулирования профессиональной активности легко могут превратиться в средства поощрения приближенных к руководству лиц и подавления несогласных.

К ситуациям, не устраивающим преподавателей, также относится *излишняя бюрократизация деятельности высшей школы*, и прежде всего – вал отчетной документации [6]. С внедрением ФГОС ВО преподаватели перегружены бумажной работой и созданием электронных учебно-методических комплексов (УМК), которые, как правило, не используются, учитывая их громоздкость и малую функциональность, но которых, тем не менее, требуют проверяющие органы. Как обычно бывает, бюрократизм «сверху» порождает бюрократизм «снизу», и уже внутривузовские отделы мониторинга качества образования (их иногда называют отделами по борьбе с качеством) требуют от преподавателей тиражировать горы бумаг (помимо электронных носителей) в ущерб непосредственной работе со студентами и занятиям наукой. При этом никто никогда не подсчитывал то реальное количество времени, которое тратится на подобное бумаготворчество и на документооборот в этой бюрократической цепочке. Поэтому мы полностью поддерживаем Межрегиональный профсоюз работников высшей школы «Университетская солидарность», который выдвинул требо-

вания отмены УМК и деbüroкратизации сферы образования [7].

Рядовому преподавателю нужно не так много: достойная зарплата и создание реальных условий для занятий наукой, учебной, методической работой, для регулярного повышения квалификации. Результаты нашего исследования показали, что те люди, которые остались в профессии (несмотря на низкую оплату труда), мотивированы в основном стремлением к профессионально-личностному саморазвитию, к реализации своих способностей в научной, педагогической, творческой деятельности [3]. Однако даже в этом стремлении они ограничены существующими неадекватными правилами. Так, например, занятие наукой давно уже превратилось в «хобби»: преподавателям часто приходится платить свои деньги за публикацию статей и монографий. Причем требования к научной активности профессорско-преподавательского коллектива вуза только возрастают (количество публикаций, индекс Хирша и пр.), но, как и раньше, ставка делается на личный энтузиазм, а не на обеспечение материальных условий для проведения исследований.

Помимо непродуманной государственной политики в сфере образования и науки, которая подрывает веру в позитивные перемены (бюрократическая процедура сокращения вузов, фактический разгон Академии наук, лукавство с повышением преподавателям заработной платы), в высшей школе появился и «внутренний враг» в лице *назначенцев-ректоров* и создаваемых ими команд *«молодых эффективных менеджеров»*. Конформизм, проявляемый членами такой команды, позволяет руководителям вуза принимать непопулярные решения, которые помогают закрыть финансовые проблемы за счет интенсификации труда преподавателей, а также закрепить свои властные полномочия путем отстранения профессоров, докторов наук от выработки управленческой политики. Изгнание про-

фессионалов из состава вузовской администрации имеет много негативных последствий, но самое главное – страдает качество управленческих решений (известно, что «десять кроликов не заменят одного льва») и происходит тотальная демотивация трудового коллектива (причем самой его активной и квалифицированной части), так как немногие согласны подчиняться лицам, которые еще не успели заработать профессиональный авторитет среди коллег.

Строящаяся в вузах вертикаль власти создает возможность для произвола внутренней бюрократии, финансовых злоупотреблений, а огромные диспропорции в оплате труда администрации [8] и рядовых преподавателей порождают социальную напряженность в коллективах, закрепляют материальное неравенство и профессиональное бесправие исполнителей. Поэтому понятны многочисленные требования преподавателей, касающиеся сокращения административного аппарата вузов, создания прозрачной и справедливой системы начислений заработной платы. Все более усиливающаяся разобщенность администрации, монополизирующей власть, и профессорско-преподавательского состава является той неблагоприятной тенденцией, которая побуждает трудовые коллективы отстаивать свои права.

Как управлять коллективом, если мотивация преподавателей снижена из-за низкой оплаты труда и социальной напряженности, порождаемой диспропорциями в распределении финансовых средств? И здесь как нельзя кстати оказывается *рейтинговая оценка профессиональной деятельности и эффективный контракт*. Уже не раз в печати обсуждался вопрос о том, что критерии и показатели оценки научно-педагогической деятельности достаточно плохо разработаны, так как эта деятельность включает слишком много составляющих, и к тому же ее результаты часто отсрочены по времени. Например, важнейшим критерием педагогической деятельно-

сти является профессиональная успешность выпускников вуза, однако ее практически невозможно оценить с учетом имеющейся экономической ситуации в стране; важнейшим критерием научной деятельности является новизна исследования, его значимость для дальнейшего развития науки и практики, то есть то, что не всегда можно сразу правильно оценить (как бывает со сверхоригинальными идеями). Пока же преподавателям предлагают оценивать их профессиональную деятельность только по количественным показателям. Самый вероятный прогноз, который можно дать в связи с этим, – возрастание псевдоактивности, банальной проценомании, падение качества работы, так как преподаватели из-за конъюнктурных соображений вынуждены будут заниматься не тем, что их по-настоящему интересует в профессии, а тем, чего требует рейтинговая система оценки.

Отсутствие управленческой компетентности у большинства вузовских руководителей не позволяет им задействовать более тонкие механизмы стимулирования трудовой мотивации подчиненных: формирование единого духа команды, своевременную оценку и поощрение реальных достижений преподавателей, привлечение их к выработке управленческих решений, поддержание творческой инициативы, обеспечение возможностей постоянного профессионального развития и др. Как показывает практика, авторитарные рычаги управления способствуют еще большей разобщенности администрации и подчиненных, которые, не чувствуя своей причастности к совместному решению проблем, но осознавая «несправедливость системы», начинают сворачивать свою профессиональную активность.

Таким образом, анализ Интернет-материалов, в которых авторы откровенно делятся наболевшим, привел нас к неутешительному выводу: *преподавателям надоело терпеть унижение и несправедливую от бюрократии и вузовской администрации*

(общий лейтмотив публикаций: «Сначала нас унизили зарплатами, а теперь хотят еще сделать бесправными»). В качестве основного фактора, негативно влияющего на развитие высшей школы, преподаватели называют неэффективное управление как на уровне государства, так и на уровне отдельных образовательных учреждений. Кроме того, произошел «сдвиг мотива» с целей на средства. Рыночные механизмы функционирования высшей школы отодвинули ценностные составляющие: зачем, ради какой цели осуществляются все преобразования? Кому стало лучше от реформы? Повысилось ли качество профессиональной подготовки студентов? Улучшилось ли положение преподавателей? Думается, у чиновников, так же как и у «осчастливленных» высокими зарплатами вузовских топ-менеджеров, слишком много оптимистических иллюзий относительно реального положения дел в высшей школе и трудовой мотивации работающих в ней профессионалов. Протестные акции преподавателей столичных и ряда региональных вузов – самое яркое подтверждение тому, что кредит доверия к власти исчерпан, так же как и внутренние ресурсы, которые эксплуатировались в течение нескольких десятилетий.

Что делать?

Да, согласимся, что система высшего образования остается крайне неэффективной, что преподаватели не адаптировались к меняющейся среде и в силу множества демотивирующих факторов, о которых говорилось выше, не готовы прогрессировать в соответствии с требованиями времени: оперативно осваивать новейшие образовательные технологии, широко применять технические средства передачи знаний, заботиться об эффективности научных разработок и их внедрении. Однако кризис в академической среде во многом обусловлен противоречивой, замешанной на двойной морали образовательной политикой: с одной стороны, преподавателей призывают повышать каче-

ство профессионального образования, с другой – ничего не делают для достижения этого. То есть вместо решения первоочередных задач (реальное повышение зарплат профессорско-преподавательскому составу, укрепление материально-технической базы вузов, стимулирование их связей с производством и др.) решают задачи второго порядка (структурная перестройка, введение всяческих рейтингов и др.).

Что делать в создавшейся ситуации? Наш извечный российский вопрос... Не удастся избежать «чернышевщины» и автору статьи, ибо четкого ответа на поставленный вопрос у него нет. Учитывая социально-политическую и экономическую ситуацию в стране, трудно предложить конкретные решения. Но можно рассмотреть оптимистичный и пессимистичный сценарии развития высшей школы. Оптимистичный связан с продуманными финансовыми вложениями в сферу образования, с грамотной образовательной политикой, с привлечением экспертов-профессионалов к выработке стратегических управленческих решений, с расширением автономии университетов и вузовского самоуправления, с уважением к огромной армии рядовых преподавателей и справедливой оценкой их труда. Пессимистичный сценарий – это когда все остается по-прежнему: правительство и МОН РФ действуют по привычке авторитарно-бюрократическими методами, не учитывая мнения академического сообщества и в очередной раз пытаются решить все проблемы за счет разочарованных и уставших от обещаний преподавателей. Сохранение жесткого централизованного управления системой образования, увеличение сверх всякой меры требований к вузам, тотальный контроль их деятельности, а также административный произвол внутри самих учебных заведений – все это окончательно приведет к уничтожению принципа академической свободы, свертыванию механизмов вузовского самоуправления, к дальнейшему падению трудовой мотивации

преподавателей и ухудшению качества профессионального образования. Без диалога министерства и академического сообщества, администрации вузов и трудовых коллективов будет невозможно добиться позитивных изменений в сфере высшего образования.

Преподаватель высшей школы: каким ему быть? Творчески активным, свободным, мотивированным на профессиональное развитие и трудовые свершения или бесправным, разочарованным, сожалеющим о затраченных усилиях, которые не оценены по справедливости? Решение этого вопроса, вынесенного в заголовок статьи, во многом зависит от осуществления того или иного сценария. Жизнь научила нас быть реалистами. Но, видимо, ничего другого не остается, как возвращать наивный профессиональный оптимизм, веру в тех коллег-преподавателей, которые не дали разрушить высшую школу в постперестроечные годы, которые, несмотря ни на что, сохранили любовь к профессии и желание быть полезными своей стране. У автора теплится надежда, что настоящие профессионалы, равнодушные к судьбе высшего образования, смогут выстоять, усилить свой потенциал, а также сделать правильный нравственный выбор и, если будет надо, объединить усилия в отстаивании своих прав.

Литература

1. Андреев А.А. Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 150–155.
2. Международная конференция по новым образовательным технологиям «EdCrunch» (Москва, 18–19 октября 2014 г.) // Edutainme. URL: <http://www.edutainme.ru/20/10/2014/>
3. Красинская Л.Ф. Готовность преподавателей к инновационным преобразованиям высшей школы // Высшее образование в России. 2010. № 6. С. 132–137.
4. Серякова С.Б., Красинская Л.Ф. Реформа

- высшего образования глазами преподавателей: результаты исследования // Высшее образование в России. 2013. №11. С. 22–30.
5. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 7.05.1012 г. № 599 // Российское образование: Федеральный портал. URL: <http://edu.ru>
  6. *Бабинцев В.П.* Бюрократизация регионального вуза // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 30–37.
  7. Университетская солидарность: официальный сайт Межрегионального профсоюза работников высшей школы. URL: <http://unisolidarity.ru>
  8. Национальный рейтинг доходов руководителей государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. URL: <http://Обрнадзор.рф/в действии/доходы /03/09/2014/>

**TEACHER OF HIGHER SCHOOL: WHAT WILL IT BE?
(Reflections on social expectations and professional realities)**

KRASINSKAYA Lyudmila F. – Dr. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Samara State University of Transport, Samara, Russia, lfkras@yandex.ru

Abstract. The article reveals the contradiction between the social expectations of higher school teachers and the real environment of their professional activities. On the one hand, there are new requirements for the competence of teachers, due to the tendencies of education development, and above all the rapid development of information technology. On the other hand, teachers are in the unfortunate situation caused by costs of the state educational policy (bureaucratization of universities, reduction of the staff, worsening of working conditions, increasing the load and others), as well as ineffective internal control, imbalance of interests of the administration and employees.

Keywords: competence of university teacher, trends in higher education, state educational policy, bureaucratization of universities, increase in training load, ineffective internal control, decreasing motivation

References

1. Andreev A.A. (2014) [Russian open educational resources and massive open distance courses]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 50-155. (In Russ., abstract in Eng.)
2. *Mezhdunarodnaya konferentsiya po novym obrazovatelnykh tekhnologiyam "EdCrunch"* [International conference on new educational technologies «EdCrunch» (Moscow, 18-19 October 2014)]. Available at: <http://www.edutainme.ru> (In Russ.)
3. Krasinskaya L.F. (2010) [Willingness of teachers to innovative reforming higher education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 132-137. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Seryakova S.B., Krasinskaya L.F. (2013) [Reform of higher education through the eyes of teachers: research results]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 11, pp. 22-30. (In Russ., abstract in Eng.)
5. The Decree of the President of the Russian Federation "About measures on realization of state policy in the field of education and science" dated May 7, 2012, No. 599. Available at: <http://edu.ru> (In Russ.)
6. Babintsev B.N. (2014) [Bureaucratization of regional universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. [Higher Education in Russia]. No. 2, pp. 30-37. (In Russ., abstract in Eng.)
7. *Universitetskaya solidarnost': ofitsial'nyi sait Mezhregional'nogo profsoyuza rabotnikov vysshei shkoly* [University solidarity: the official website of the Interregional Trade Union of workers of higher school]. Available at: <http://unisolidarity.ru> (In Russ.)
8. *Natsional'nyi reiting dokhodov rukovoditelei gosudarstvennykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya* [National rating income of heads of state educational institutions of higher professional education]. Available at: <http://Обрнадзор.рф/в действии/income> (In Russ.)